

Становление и развитие основ изучения и охраны млекопитающих Кавказа в XVIII – начале XIX веков

Хе В.Х.

Ставропольский государственный университет; Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ РАН

К началу XVIII столетия южная граница Русского государства проходила у северных предгорий Кавказа. Осуществляя политику упрочения государства и его территориального расширения Петр I придавал Кавказу большое политическое и экономическое значение [4]. По Тереку были организованы казачьи "городки", основанные переселившимися сюда казаками Дона и Волги и переселенцами с Украины. В 1735 году в результате мирного трактата России с Персией южная граница Российской империи была передвинута к Тереку. Казачьи станицы по левому берегу Терека до ст. Червленной составили Кизлярскую кордонную линию. В 1770 г. западнее Кизлярской линии было основано пять новых станиц, население которых объединили в Моздокский казачий полк. Таким образом, заселение Центрального Предкавказья русскими шло с востока.

По Кчук-Кайнарджийскому трактату в 1774 г. к России отошла область между Доном и Еей. Для закрепления вновь присоединенных земель в 1777 г. был утвержден проект Азово-Моздокской линии, сомкнувшей русские форпосты Дона и низовой Терека.

Таким образом, в 1770-х годах кроме ряда крепостей, редутов и шанцев по Азово-Моздокской линии и немногочисленных казачьих станиц, на всем пространстве степного Предкавказья не было ни одного селения. Здесь кочевали лишь племена ногайцев, да в 1786 г. в приманычские степи, на территорию между Егорлыком, Кумой и Маньчем были переведены калмыки [1]. И калмыки и ногайцы – народ скотоводческий, поэтому целинные степи ими использовались, в основном, под пастбища. Кроме того, к началу XIX столетия кочевое население Предкавказья уменьшилось [2], а экстенсивный способ использования пастбищ и относительная малочисленность скота не могли сколько-нибудь значительно нарушить естественные ценозы.

С 1785 года Предкавказье было выделено в особую административную единицу – Кавказскую область, входившую в состав Кавказского наместничества [3]. Кавказская область подразделялась на пять уездов: Екатеринодарский, Ставропольский, Александровский, Моздокский и Кизлярский.

К этому времени в Кавказской области насчитывалось пять городов и двадцать селений с числом жителей 22158 душ мужского пола. Селения возникали, в основном, вдоль оборонительных линий. Население состояло из казаков, занятых военной службой. В хозяйственный оборот были вовлечены лишь незначительные участки вокруг поселений. В этот период казаки "не приступили, да и не могли приступить к широкому экономическому освоению предкавказских степей" [4].

Массовое заселение Предкавказья началось лишь к концу XVIII столетия. Оно проходило двумя путями: раздачей больших участков земли помещикам и добровольным переселением крестьян из центральных районов России. В период массового переселения люди оседали главным образом в Центральном Предкавказье, в районе с наиболее благоприятными климатическими и почвенными условиями.

Многие переселенцы еще не приступили к широкой распашке целинных земель, используя их преимущественно как пастбища для скота. Незначительной распашке были подвергнуты предгорные районы, районы притеречья, небольшие участки Ставропольских и Прикалаусских высот. Выращивались пшеница, рожь, кукуруза. Здесь же располагались выгоны.

К началу XIX века в Ставропольском уезде площадь лесов составляла 13187 десятин, в Александровском – 5197, Георгиевском – 7112 и Моздокском – 8748 десятин [4]. И.А. Гюльденштедт в 1809 году указывал, что притеречные леса увеличивались с востока на запад. Преобладающей породой здесь он называет дуб. Г. Шюбер в 1760 году также отмечал большую долю фруктовых деревьев в притеречных лесах.

Историко-географические материалы показывают, что в структуре населения млекопитающих лесов Центрального Предкавказья в то время довольно значительное место занимали виды, которые в последующий период перешли в категорию редких или исчезли вообще. Так например, широко были представлены копытные, среди них лось (*Alces alces*), который встречался в прикумских лесах [5; 6]; благородный олень (*Cervus elaphus*), многочисленный в верхнем течении Кумы у Георгиевска (Pallas, 1799), в притеречных лесах [4], а также в лесах на Ставропольских и Прикалаусских высотах [4] и более редкий в прикумских лесных массивах [7]. Косуля (*Capreolus capreolus*) в изобилии водилась в притеречных лесах [4], а также в лесах в окрестностях Моздока и Георгиевска [7]. Кабан (*Sus scrofa*), хотя и встречался во многих суходольных лесах, но больше предпочитал тростниково-рогозовые крепи, где численность его была повыше [4; 8].